

Рабинер Игорь. РОССИЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ СПОРТА

Игорь Рабинер

СПАРТАКОВСКИЕ ИСПОВЕДИ

ВРАТАРИ И ЗАЩИТНИКИ
От Дасаева до Ловчева

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 796.332(470)

ББК 75.578

P12

Рабинер, Игорь Яковлевич.

P12 Спартакoвские испoвeди. Вратари и защитники ; от Дасаева до Лoвчева / Игорь Рабинер. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-04-215735-6

Игорь Рабинер, автор нашумевших книг о команде «Спартак», раскрывает с новой стороны историю одного из старейших клубов России.

«Книга очень интересная. Желаю, чтобы тираж ее был не 20, а 200 тысяч! Ведь спартакoвских болельщиков — миллионы! В издании действительно присутствуют прекрасные личности. И там раскрывается характер каждого из собеседников. Спасибо тебе, Игорь!»

Геннадий ЛОГОФЕТ, июнь 2011 года
из презентации первого издания
в Центральном доме художника

УДК 796.332(470)

ББК 75.578

ISBN 978-5-04-215735-6

- © В оформлении обложки использована фотография:
- © Шандрин В., Ун Да-син В. / ТАСС / Legion-media.ru
- © В оформлении обложки использованы фотографии:
- © Юрий Сомов, Михаил Фомичев, Владимир Родионов, Александр Вильф, Сергей Пивоваров, Владимир Федоренко, Максим Богодвид, Владимир Сергеев / РИА Новости;
- © Dmitry Korotayev / Epsilon / GettyImages.ru
- © Дмитрий Донской, Леонид Доренский, Владимир Федоренко, Валерий Шустов, Владимир Родионов, Игорь Уткин, Александр Вильф / РИА Новости
- © Рабинер И. Я., текст, 2021
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Ринат ДАСАЕВ

«ПОКА БЫЛ В ИСПАНИИ, ВОРЫ УНЕСЛИ
ВСЕ СПАРТАКОВСКИЕ МЕДАЛИ» 7

Владимир МАСЛАЧЕНКО

«ДЛЯ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА “СПАРТАК”
БЫЛ МАЛЕНЬКИМ СВЕЧНЫМ ЗАВОДИКОМ» ... 45

Евгений ЛОВЧЕВ

«КОГДА БЕСКОВ СКАЗАЛ:
“СПАРТАКОВЦЫ — ШМОТОЧНИКИ”,
ЧАПАЯ ЧУТЬ КОНДРАТИЙ НЕ ХВАТИЛ»..... 104

Анатолий КРУТИКОВ

«ПОСЛЕ ВЫЛЕТА ИЗ ВЫСШЕЙ ЛИГИ
ГОД НЕ ВЫХОДИЛ НА УЛИЦУ» 172

Геннадий ЛОГОФЕТ

«РОКФЕЛЛЕР БЫ В ГРОБУ ПЕРЕВЕРНУЛСЯ!» ... 209

Ринат ДАСАЕВ

«ПОКА БЫЛ В ИСПАНИИ,
ВОРЫ УНЕСЛИ ВСЕ СПАРТАКОВСКИЕ
МЕДАЛИ»

В 2010 ГОДУ, КОГДА Я ПИСАЛ ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ «СПАРТАКОВСКИХ ИСПОВЕДЕЙ» И РАЗГОВАРИВАЛ ДЛЯ НЕГО С ДАСАЕВЫМ, ЛУЧШИЙ ВРАТАРЬ МИРА 1988 ГОДА БЫЛ ПРИ ДЕЛЕ. О нем и в ФИФА, и в УЕФА не забывали, приглашали на все значимые церемонии. Был он вместе с другим великим спартаковцем Никитой Симоняном и одним из послов победной заявки России на проведение ЧМ-2018. Дома ему скучать тоже не приходилось. Мы разговаривали в кафе Малой спортивной арены «Лужники», где Дасаев тренировал детишек футбольной академии.

Востребованность великого голкипера была такова, что от неподобающих по условиям предложений он мог отказываться. Скажем, в свое время РФС позвал его на должность тренера вратарей в сборную России — вот только со странным усло-

вием, что он будет работать еще и со всеми юношескими командами. Когда успевать-то?

И Дасаев, который готов был работать только с командой Гуса Хиддинка, «многостаночником» стать не захотел. А за месяц-другой до того, из личного уважения к Дмитрию Аленичеву проведя один сбор с голкиперами его юношеской сборной, от дальнейшей работы в этом качестве отказался — условия нашим юношам созданы были более чем скромные: на форме и то экономили.

Ринат Файзрахманович был подтянут, элегантен, кипел энергией. Кажется, что хоть завтра может выйти за родной «Спартак» — и тут же вновь зазвучит по стадиону: «От Москвы до Гималаев лучше всех — Ринат Дасаев!»

И очень хотелось, чтобы его услуги однажды потребовались и родному клубу...

★ ★ ★

— Мой папа болел за «Спартак» и в футболе, и в хоккее, и эта привязанность перешла ко мне с детства. Поэтому, когда я оказался в Тарасовке, перестраиваться не пришлось. Думать надо было только об одном — доказывать свою состоятельность и соответствовать требованиям Константина Ивановича Бескова. Воспринял это предложение как подарок судьбы — ведь у меня ко времени переезда в Москву уже оба колена были

прооперированы, два мениска вырезано. А вы представляете, каким кустарным образом тогда операции делали?..

Кто предложил меня Константину Ивановичу, точно не знаю. Возможно, его помощник в «Спартаке» Федор Новиков, который работал со мной в «Волгаре». Именно при Новикове я в Астрахани завоевал место первого номера. У Федора Сергеевича в связи с этим были неприятности по линии местного управления внутренних дел, поскольку мой предшественник в воротах «Волгаря» Юра Маков был зятем начальника УВД.

С другой стороны, Маков был уже на закате своей карьеры, поэтому не думаю, что неприятности у Новикова возникли слишком уж явные. Благодарен ему за то, что он не привел с собой какого-то опытного вратаря, а сделал ставку на меня, юного.

Когда я уходил из «Волгаря», Новиков был уже в «Спартаке», а команду из Астрахани возглавлял тренер по фамилии Шляк, который отпускать меня не хотел, всячески отговаривал. Но я пошел посоветоваться к Макову, и тот сказал:

— Ринат, меня когда-то Лобановский звал в «Днепр», но я не решился уезжать с насиженного места. Это был мой шанс заиграть в команде классом выше, и я его не использовал, а больше меня никуда не звали. И очень жалею, что тогда не поехал...

СПАРТАКОВСКИЕ ИСПОВЕДИ

Я и так склонялся к тому, чтобы попробовать свои силы в «Спартаке», а после таких слов — тем более.

Однажды «Волгарь» куда-то ехал через Москву, и спартаковские селекционеры надоумили меня позвонить по телефону-автомату Бескову домой. Приехали в столицу рано утром, сначала покатались на метро, потом пошли в баню. После бани думал — звонить, не звонить? Но все-таки решил. Константина Ивановича дома не было, но трубку сняла Валерия Николаевна, которая была в курсе. Она сказала, чтобы я не волновался, и на Павелецком вокзале, откуда мы должны были ехать в аэропорт Домодедово, уже ждали люди. И меня тут же отправили на тренировку в Тарасовку.

Сразу попал на двустороннюю игру. Изначально планировалось, что пробуду в расположении «Спартака» два-три дня, на меня внимательно посмотрят. А в «Волгаре» не было второго вратаря, и, уезжая в Москву, я пообещал, что при любом исходе просмотра вернусь в Астрахань и еще три матча за родную команду отыграю.

Но у Бескова были другие планы, и он заявил:

— Поедешь не в Астрахань, а вместе со «Спартаком» в Душанбе и Ташкент.

— Не могу, Константин Иванович, — заартачился я. — Обещание дал.

Спасибо Николаю Петровичу Старостину, который сгладил ситуацию:

— Костя, парень правильно говорит. «Волгарь» — тоже наша команда, общества «Спартак», мы должны им помочь.

Минут двадцать между ними шли дебаты. Не то чтобы они ругались — просто Старостин встал на мою сторону, был согласен с тем, что слово важно держать.

— Ладно, отправляйся на три игры, — сдался Бесков. — Но потом — сразу к нам.

Задержать в Астрахани меня не пытались. Руководство только спросило:

— Ты заявление о переходе в «Спартак» написал?

— Да.

— Считай, что ты уже в «Спартаке».

А в день, когда я вернулся из «Волгаря» после тех трех матчей, буквально с самолета меня повезли на стадион «Локомотив», где «Спартак» играл с «Нистру». Смотрел, как мы проигрывали кишиневцам по ходу встречи, но победили 4:3, видел, сколько народу пришло в Черкизово, — и окончательно понял, в *какую* команду попал.

Учитывая, что Константин Иванович желал сразу взять меня на выезд, делаю вывод, что разглядел и поверил он в меня сразу. А потом эта вера укрепилась во время тренировок. Это правда, что Бесков предупреждал ребят, чтобы те не били мне сильно с близкого расстояния. Я все-таки был тогда щупленький, худой. Наверное, тренер почувствовал, что во мне что-то есть, и решил беречь — чтобы травму ненароком не получил.

СПАРТАКОВСКИЕ ИСПОВЕДИ

Как-то он мне сказал: «Я из тебя Третьяка сделаю!» И потом не раз любил повторять эту фразу. Наверное, ему это удалось.

* * *

Человеку, приезжающему в столицу из провинции, не так легко к ней привыкнуть. Но если в работе все ладится и тебя приняли коллеги, трудности отходят на второй план. Играя сначала в дубле со своими одногодками, быстро ощутил себя своим, а в 1978-м, уже в высшей лиге, успешно провел первые два матча в основе — 0:0 в Ворошиловграде с «Зарей» и 1:0 в Москве с «Локомотивом». После этого сразу почувствовал доверие старших партнеров и Бескова.

Потом говорили, что Прохоров перед матчем с «Зарей» сам попросил Бескова дать ему передышку. Этого не знаю, поскольку сам ни от одного, ни от другого о таком не слышал. Прошло восемь туров, во всех играл Прохоров. О том, что выйду на поле, Константин Иванович сказал на установке за три часа до игры. Естественно, волновался. Причем не только тогда, а всегда: переживания и чувство ответственности должно быть у игрока перед любым матчем.

В 1977-м, когда я попал в «Спартак», в нем было две группировки — Ловчева и Прохорова. Мнение о том, что я оказался в ловчевской, ошибочно — меня не было ни в той, ни в другой. Вдвоем с Оле-

гом Романцевым, с которым мы были дружны, находились где-то посередине.

И Ловчев, и Прохоров хотели быть капитанами, между ними шла борьба за лидерство. Мне предлагали посидеть, пообщаться то одни, то другие. Чуть больше ребят было у Прохорова, поэтому он и был капитаном. Я же уважал их обоих, оба были убедительны.

Может быть, именно поэтому, когда Бесков убрал из команды и Ловчева, и Прохорова, Романцев стал капитаном «Спартака», а я — вице-капитаном. В нас никто не видел людей, которые находятся в чьем-то лагере. Мы начали строить единый коллектив, с которым легче решать большие задачи. Ребята должны получать удовольствие не только от игры, но и от общения. Мы ощутили на себе, насколько некомфортно, когда команда разрознена, — и начали делать все для того, чтобы подобного не было.

Под спартаковским духом, который, на мой взгляд, не был мифом и реально существовал, я в первую очередь подразумеваю единый коллектив, в трудных ситуациях на поле способный взять решение даже самых сложных задач на себя. Ключевое слово, которое, думаю, отличало наш «Спартак» от многих других, — удовольствие.

Недаром, если брать нашу команду восьмидесятых, то мы, ветераны, до сих пор с радостью играем на разных турнирах и поддерживаем друг

СПАРТАКОВСКИЕ ИСПОВЕДИ

друга. У нас атмосфера была отличная, мы всегда хотели, чтобы каждый — даже такой отшельник, как Бубнов, — был вместе с коллективом. А если кто-то шел против, всегда ставили на место, порой жестко. Находясь за рубежом, всей командой скидывались на подарки поварам, шоферам — и не было человека, который не давал бы денег.

Во второй половине восьмидесятых я жил в одном номере с Сашей Мостовым. Он и Шалимов «получали» от меня постоянно, но в шутку. Мы понимали, что они преданы и футболу, и коллективу, на тренировках их заставлять трудиться не надо, а смысл тогда таких ребят гонять? Как далеко они пойдут, мог видеть только Константин Иванович, но то, что ребята способные, осознавали все.

А еще спартаковский дух шел от великих людей — тех же братьев Старостиных. Они тоже делали все, чтобы были едины мы все, начиная с футболистов и заканчивая начальством. Думаю, сегодня понятия «спартаковский дух» уже нет. Значительную часть команды составляют иностранцы, многие из которых и близко не знают историю «Спартака». О каком духе тут может идти речь...

Бесков наверняка знал о группировках Ловчева и Прохорова. Он старался, чтобы на тренировочном процессе и в играх все это никак не сказывалось, но просто так подобные вещи исчезнуть не могут.

И Константин Иванович, видимо, это понял, решил разрубить гордиев узел. К 1978-му появи-

лись игроки, которые были способны заменить Ловчева, а затем в воротах решили попробовать меня. Дело пошло, и после первых же двух моих удачных игр Бесков убрал из команды Прохорова. И не помню, чтобы это вызвало много шума.

Водитель Николая Петровича мне рассказал, что женщина, которая убирала комнаты в Тарасовке, случайно услышала разговор: Прохоров собрал своих ребят и вроде как начал говорить, чтобы меня сплавил. И те якобы сказали: «Не волнуйся, мы поможем». Эта женщина пошла к водителю Старостина и рассказала ему об услышанном, а тот доложил самому Николаю Петровичу. Старостин передал это Бескову, после чего Прохорова в команде не стало.

Но еще до того, в начале 1978-го, у меня был кризисный период. Мы были на предсезонных сборах в Болгарии, и я, молодой, исполнял обязанности «дежурного», то есть должен был после тренировки таскать сумки старших ребят и авоську с мячами. Попросил меня донести до номера его сумки и Бесков.

И пока таскал «общественные» сумки, о бесковских забыл! Он здорово на меня накричал. После возвращения со сбора я встретился с мамой, которая была в гостях у дяди с тетей. Сказал ей:

— Поговори со Старостиным. Если я не нужен, тогда уеду в Астрахань. Тем более что и квартиру не дают...